

Зі Свято-Єлисаветинського монастиря надходять сигнали про коронавірус. Розповідаємо про Андрія Лемешонка, який створив цю імперію

 nashaniva.com

Закрите пространство монастыря — подходящее место для утаивания информации. Тем не менее, уже больше недели из Свято-Елисаветинского монастыря на окраине Минска (район Новинок) приходят не самые радостные известия об эпидемической ситуации в обители.

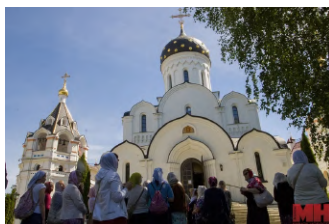

Фото «Минск-Новости»

Много о ситуации в монастыре писали Александр Шрамко, православный священник, которого запретили в служении за критику патриарха Кирилла, а также богослов Наталья Василевич. Но, к сожалению, как нередко бывает в Беларуси, громкую огласку история приобрела после того, как об этом написали в России.

Чрезвычайно резонансный и эмоциональный пост в фейсбуке о ситуации в Свято-Елисаветинском монастыре опубликовала заместитель главного редактора «Русского репортера» Марина Ахмедова. Она утверждает, что утром 23 апреля ей позвонили послушницы обители.

И первое, что журналистка услышала от них: «Всё ложь». Имелось в виду официальное заявление Свято-Елисаветинского монастыря о том, что эпидемическая ситуация находится под контролем.

Читайте. Свято-Елисаветинский монастырь: Две монахини с коронавирусом, протоиерей в реанимации с пневмонией, но эпидемия — фейк

«Монахини начали рассказывать: мать Алексия лежит с положительной covid-пневмонией в реанимации. Отец Василий тоже в больнице. Из 130 сестер 100 больны. Больных отселили от пока здоровых из корпусов в гостиницу, но строго наказали — «Приедут медики, скажете, что вас отселили потому, что в корпусах идет ремонт», — пишет Ахмедова.

«Еду для больных оставляют в коридоре, они выходят за ней в масках. Но при этом монастырь работает, и паства в него идет толпой. К примеру, только на Пасху за ночь от одной ложечки причастилось 970 человек. Ложечка не обрабатывалась, и когда одна девушка из желавших причаститься расплакалась и попросила ложку обработать, ей ответили, пусть идет в другой храм и там причащается, а здесь только так», — продолжает российская журналистка.

Всенощная на Пасху в Свято-Елисаветинском монастыре. Скриншот видео на youtube.com

Действительно, кадры с пасхального богослужения в Свято-Елисаветинском монастыре убеждают — храм был заполнен верующими. Ни о какой социальной дистанции речи не шло.

Далее Ахмедова пишет, что в монастыре сложился настоящий культ личности протоиерея Андрея Лемешонка, настоятеля храма.

«Надо не патриарха слушать, а надо отца Андрея, он — святой, и по его молитвам никто не заболевает. В проповедях он говорит, что благодать все дезинфицирует и исцеляет, и в храме нельзя заболеть, в храм можно больным прийти и исцелиться», — передает Ахмедова слова монахинь.

Почему информация просочилась именно через российскую журналистку? Существует версия, что монахини могли обратиться и в белорусские независимые издания, но тогда бы монастырь ответил, что это «оппозиция» и никакого эффекта не было бы.

Что известно об Андрее Лемешонке? Для более полного понимания ситуации в монастыре, следует сказать несколько слов и о нем.

Андрей Лемешонок родился в семье партийных деятелей времен БССР, семья жила в самом центре Минска. Лемешонок был представителем этой золотой молодежи, прошел через увлечение хиппи. А в конце 1970-х — начале 1980-х стал сторожем в Кафедральном соборе в Минске.

Андрей Лемешонок. Фото minsknews.by

«Тогда мало людей приходило в церковь, особенно молодежи. Никакой литературы тоже не было, заходишь в церковь, а там какие-то бабки. Андрей тогда сразу подходил к человеку: «Интересно ли тебе? Давай расскажу, что здесь к чему». Он давал даже самиздат почитать. Хотя и не политический, но это все равно было рискованно. Там он привел в православие многих людей. Одни становились священниками, другие оставались при храмах», — рассказывает Александр Шрамко.

Говорят, было странно, что многие, кого Лемешонок привел в церковь, становились священниками, а он сам — нет. Решающую роль здесь сыграл отец Георгий Латушко из Петропавловского собора, уговоривший Лемешонка принять сан. Тем не менее Лемешонок не ограничился ролью обычного священника, а стал одним из лидеров православного сообщества.

Он проводил службы, а после них вел беседы у иконы «Неупиваемая чаша». А кто в основном собирался на эти службы? Женщины, у которых были пьющие мужья и сыновья, и потому несчастные в личной жизни.

Люди рассказывают, что на исповедь к Лемешонку выстраивались очереди. Люди ждали до глубокой ночи, чтобы исповедоваться именно отцу Андрею. Ко всем он находил подход, мог подбодрить, найти нужное слово.

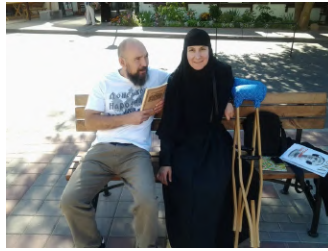
Из этих служб и встреч зародилось православное сестричество, которое позже трансформировалось в Свято-Елисаветинский монастырь.

Лемешонок нашел сначала поддержку у врачей психиатрической больницы в Новинках. Часто, чтобы запустить строительство церкви или монастыря священники ищут богатых спонсоров. Лемешонок не ограничился этим, он еще и расставил по всему Минску женщин, которые собирали деньги на строительство. Читатели наверняка видели их у станций метро или в магазинах.

У міру будівництва монастиря в отця Андрія Лемешонка виявилася сильна бізнес-жилка. На сьогодні Свято-Єлисаветинський монастир — чи не найприбутковіший православний проект на теренах не лише Білорусі, а й усього СНД. Вони займаються організацією православних виставок, продаж православної атрибутики, виданням духовної літератури. Причому вироби Свято-Єлисаветинського монастиря добре відомі православним віруючим та за межами Білорусі. У монастирі працює кілька тисяч людей. Займаються вони вже давно не лише виробництвом релігійної продукції, а й усім іншим, що приносить гроші — від меду до розведення коней.

У Андрія Лемешонка багато впливових друзів та знайомих. Він дотримується «російськоміровських» поглядів, хоча активно їх не афішує, як це робить його син Дмитро, який ходить монастирським подвір'ям у майках з написами «ДНР» та «Росія».

Раніше Дмитро сповідував і нацистські погляди, але тепер, каже, відмовився від них. Влаштувалися в монастирі та заходи «російського світу».

Дмитро Лемешонок у майці «ДНР» з монахиною Свято-Єлисаветинського монастиря

Читайте: Хто він, Дмитро Лемешеня? Людина в майці «ДНР», близька до жіночого монастиря у Новинках

І хоча зазначають, що Андрій Лемешонок — дуже освічена людина, останнім часом він обрав собі роль блаженного старця. Кажуть, що цей образ він перейняв від отця Миколи з російського Острова-Заліта, якого Лемешонок часто відвідував, розмовляв із ним.

Після публікацій у ЗМІ та соціальних мережах монастир був змушений реагувати на інформацію про численних хворих. У заяві монастиря йдеться, що епідемія — фейк, але визнають, що кілька послушниць справді захворіли на коронавірус і що священиків госпіталізовано до лікарні. У самого Лемешонка, кажуть, жодних симптомів захворювання немає.

Зв'язатися з Андрієм Лемешонком неможливо, його контакти знайти складніше, ніж додзвонитися до митрополита Павла.

«Наша Нива» звернулася за коментарем щодо ситуації у монастирі до прес-секретаря БПЦ Сергія Лепіна. «Ми чекаємо на результати перевірки, що проводиться в цьому монастирі санітарно-епідеміологічними службами. І на підставі результатів цієї перевірки ми зробимо свої висновки».

Щодо поста Ахмедової батько Сергій Лепін сказав: «Це сильно стурбувало нас, але це не єдині відомості, які надходять із цього монастиря». Існують і діаметрально протилежні погляди на цю проблему. Треба розбиратися, і ми це робитимемо. Вже найближчим часом ви дізнаєтесь про результати перевірки. Самі черниці підтвердили, що коронавірус виявлено в окремих послушниць, але цифри я назвати не можу», — зазначає Сергій Лепін.